

Мордобой

Автор: Андрей Непогода

17.04.2016 23:00 - Обновлено 17.04.2016 23:27

Финал абсолютного чемпионата мира по боям без правил — Москва, ноябрь 1995 г. Боевой самбист Михаил Илюхин пока сверху. Рикардо Мораис по прозвищу Малыш (бразильское джиу-джитсу) снизу. Победил Рикардо Мораис

Фото из архива автора

Практика показывает, что даже хорошо подготовленный спортсмен-рукопашник (не имеет значения какого стиля) в уличной ситуации имеет примерно столько же шансов

быть битым, как и любой из непосвященных.

Долгое время это положение вещей почему-то обходили стороной. И неудачи на улицах списывали на счет слабой подготовки бойца, на незнание специальной техники, которую еще рано давать неподготовленному бойцу, и так далее. Но ведь на улице никто не собирается ждать, пока ты получишь «черный пояс». Да и это, честно говоря, не является какой-то гарантией победы.

В изданиях, пишущих на тему боевых искусств, иногда появлялись материалы, которые касались проблемы неэффективности применения базовой клинки того или иного стили во время уличных поединков. Но они не были достаточно убедительными, потому что не имели под собой твердой базы данных.

Сейчас в этой области произошли кардинальные изменения. Целая серия чемпионатов в Америке, ряде других стран, в том числе на Украине и в России между различными представителями боевых единоборств (так называемые «бои без правил») развеяли практически все мифы о боевых искусствах. И заставили многих кардинально пересмотреть свои взгляды на боевое применение технических действий из арсенала различных школ борьбы или рукопашного боя.

Правила все же есть

Несмотря на то, что соревнования называются бои без правил, в них все же есть некоторые ограничения. И о них следует сказать особо, потому что именно они чаще всего являются поводом для споров — считать или не считать «бои без правил» критерием оценки эффективности той или иной техники. Чаще всего камнем преткновения бывают действия, которые запрещены правилами: удары пальцами в глаза, укусы, царапание ногтями, скручивающие движения шеи на излом и выворачивание пальцев. То есть весь арсенал действительно уличных «подлянок». Раз их нельзя применять, значит, и нечего говорить о реальности поединка. Но... во-первых, остался разрешенным удар в пах — самый излюбленный удар в драке. Нельзя только хватать за половые органы. Во-вторых, неумелое тыкание пальцем в глаз в реальной ситуации скорее разозлит противника, чем выведет его из строя. А при умелом — и без поединков понятно, что эти приемы опасны для жизни. Зачем же лишний раз их демонстрировать? Тем более что и в правилах других стилей таких приемов тоже нет. Так ведь можно договориться и до того, что раз драки чаще всего

происходят в ночное время, нужно проводить поединки только в темном зале.

И потом, ведь разрешены все удары: руками, ногами, локтями, коленями, головой, все броски, все болевые и удушающие. А стенка (поединки проходят на площадке, огороженной металлической сеткой) не позволяет бойцу уклониться от прямого контакта, что очень важно, потому что во всех других соревнованиях есть возможность уйти от неприятностей, выскочив за линию площадки.

Кроме того, отсутствие каких-либо защитных средств (правила гласят, что боец может выйти на бой в любой одежде, которая бы не была травмоопасна для противника), отсутствие весовых категорий, отсутствие лимита времени, а отсюда борьба только до чистой победы позволяют говорить, что в поединках есть практически все от реальной схватки по схеме «один на один». По крайней мере больше, чем в любом другом виде соревнований по единоборствам.

Иногда можно услышать ссылку на то, что бои без правил нельзя считать критерием оценки эффективности техники того или иного стиля потому, что реальные схватки чаще всего происходят по схеме «один против нескольких». А там своя шкала оценок.

Но если рассматривать бой с несколькими противниками как несколько быстротечных одиночных схваток, а его только так и нужно рассматривать, то вопрос отпадает сам собой и переходит в область тактики поединка, но никак не техники.

Бить или душить?

Вернемся к тем поединкам без правил, которые уже прошли, и попробуем понять на их примере, что же нужно для победы в реальной схватке? Какая техника на сегодняшний день наиболее приближена к обычной драке? И почему?

Все стили и школы единоборств очень четко делятся на два направления. Одно во главу угла ставит удары (каратэ, тхейквандо, кикбоксинг, тайский бокс, бокс, рукопашный бой и т. д.). Другое основано на бросках и захватах (дзюдо, греко-римская борьба, вольная

Мордобой

Автор: Андрей Непогода

17.04.2016 23:00 - Обновлено 17.04.2016 23:27

борьба, самбо и т. д.). Конечно, существует еще множество нюансов и различий между этими направлениями, и даже внутри самих направлений, но нас пока интересует только это отличие. Поэтому в дальнейшем я буду называть для упрощения первых ударниками или боксерами, а вторых — борцами.

В четвертьфинале самбист Виктор Ерохин не выдержал ударов Рикардо Мораиса

Очень долгое время было принято считать, что ударники имеют несравненное преимущество перед борцами. Свою роль здесь сыграло кино: Брюс Ли, Чак Норрис, Джеки Чан и многие другие, а также необычайно популярный в Америке профессиональный бокс. Отсюда вытекали следующие убеждения: удары ногами в верхнюю часть корпуса очень эффективны, а все поединки обязательно заканчиваются только в стойке.

После первых же боев без правил всем стало ясно то, в чем серьезные специалисты были всегда уверены: что подобные мнения — всего лишь выдумка Голливуда. Суровая статистика приводит следующие факты: за четыре первых чемпионата по версии UFC «Октагон» (самая престижная версия боев без правил) 39 процентов побед приходится на удушающие приемы, 39 процентов — на нокауты руками или ногами (по большей части локтями и коленями) и 22 процента — на различные сложные болевые захваты. При этом все поединки заканчивались только в нижнем положении, даже те, которые были выиграны ударами.

Ни один поединок не был выигран ударом ноги в голову из стойки. И это при том, что на ринг выпускались специалисты высшего класса в своих стилях.

Ударник против ударника

Победа в таких поединках возможна в рамках классической схемы «обмен ударами в стойке», но это неизбежно приводит к большой крови и травмам. После такой схватки даже победитель не может продолжать поединки с другими.

Можно довести до «железного» состояния руки, укрепить грудную клетку и ребра, голени, но на теле человека все равно остается еще масса уязвимых мест, причем наиболее важных, которые не поддаются такому укреплению. Нос, глаза, брови, челюсть, уши, пах, бедра. Есть методики, которые делают и голову ударным инструментом — лобную кость, но именно как средство для удара на короткой дистанции. Как груша она все равно очень уязвима. Блоки, уклоны, нырки, подставки не спасают и просто не могут спасти при бешеном обмене ударами. Моя собственная практика и подробный анализ боев показали, что защитные действия даже при самой хорошей подготовке работают только в пределах первых трех ударов. Четвертый удар чаще всего уже проходит. После чего начинается просто жестокий обмен ударами.

Избежать больших травм можно только двумя путями: или разорвать дистанцию (но в пределах сетки далеко не убежишь, к тому же такое поведение сразу же дает преимущество противнику), или сократить ее. Техника ближнего боя очень хорошо разработана во многих ударных стилях, но также в конце концов ведет к мордобою и становится неэффективной при первом же захвате.

А где захват, там уже перевод в партер и борьба за обладание верхней позицией. Вроде бы ударники не знают захватов. Но человек не машина, и если его бьют, он начинает сопротивляться, как ему подсказывает инстинкт самосохранения.

Ударники против борцов

В начале схватки борцы полностью открыты для ударов из-за неумения защищаться. Но вероятность того, что удары достигнут цели, невелика из-за естественного желания человека оградить себя от боли. Не зная, как следует вести себя по «науке», борцы действуют так, как им подсказывают инстинкт самосохранения и собственный опыт.

Можно закрыть лицо ладонями, просто выставить вперед руки, что называется «вязать руки противника» и идти на сближение. Чем быстрее борец сокращает дистанцию, тем меньше вероятности того, что один из ударов достигнет цели. Самый оптимальный вариант при этом — резкий проход в ноги или корпус на линии пояса. Тут по идее в ход должна вступать нога на длинной дистанции — для удара в корпус, и колено на короткой — для удара в пах. Однако эффективность этого действия слишком мала: нет места и времени в динамике боя для акцентированного и точного удара. Все остальное — это просто лягание, которое идет только во вред. Нога длиннее руки, ее легче захватить и перевести поединок в разряд борьбы.

Ударник знает, что в руках борца ему несдобровать, поэтому будет прилагать все силы для того, чтобы не войти в ближний контакт — постоянно отступать. Но в рамках замкнутого пространства это не может продолжаться долго. В конце концов борец разрывает дистанцию и переводит бой в партер приемом из арсенала своей борьбы.

В принципе, ударнику достаточно нанести хотя бы один точный и акцентированный удар в голову, чтобы захлебнулась вся атака борца, но практика боев без правил показывает, что такого не было, за исключением двух-трех моментов. Те несколько эпизодов, когда ударникам все же удалось достать борцов и выиграть поединок в первые секунды боя нокаутом, происходили из-за того, что ударники были очень высокого уровня, а борцы самоуверенно шли в атаки, пренебрегая элементарной защитой, или же ввязывались в обмен ударами, имея об этом лишь поверхностное представление.

Борец против борца

Существует два типа борьбы — тот, где победой считается касание лопаток ковра и борьба происходит в облегчающей одежде без рукавов (греко-римская и вольная), и тот, где победой считается удержание противника на лопатках в течение какого-то периода времени или невозможность продолжать поединок из-за болевого или удушающего приема, а борьба происходит в одежде (дзюдо и самбо). Для упрощения назову первых — классиками, а вторых — болевики.

Ударнику достаточно нанести один точный удар в голову, чтобы захлебнулась вся атака борца, но практика боев без правил показывает, что такого не было — за исключением двух-трех моментов. Адильсон Лима по прозвищу Питбуль (бразильское джиу-джитсу)

получил сложный перелом носа в первые секунды боя. Удар нанес чемпион мира по кикбоксингу среди любителей Игорь Вовчанчин из Харькова

Как будут вести себя одностилевики, более или менее понятно: приблизительно так же, как и на своих внутренних соревнованиях. Если же на ковре встречаются классик и болевик, то возникает очень интересная ситуация. Техника болевиков более разнообразна, чем техника классиков хотя бы тем, что там широко разработаны различные способы подсечек, подножек, зацепов и проходов в ноги. У классиков практически нет против этого никакого противоядия. Но вся эта техника сводится на нет одним прос... тым обстоятельством — у классика нет одежды, и болевiku трудно сделать как следует захват. Отсюда становится понятным, что в более выгодном положении оказывается классик. Но после того, как классик заставит противника коснуться лопатками ковра, то снова в более выигрышном положении, по идее, должен оказаться болевик. Система их подготовки имеет в своем арсенале огромное количество приемов, которое позволяет перевернуть противника и закончить схватку болевым или удушающим. Но... практически вся техника здесь также рассчитана на захват одежды.

Удары в партере

Итак, рано или поздно все оказываются в партере. И при этом выясняется, что независимо от того, какой техникой владеет боец, ее явно не хватает для окончательной победы.

Основа победы в схватке на коленях— верхнее положение над противником. Учитывая то, что наибольшей техникой в обладании верхней позицией обладают борцы классики, то они будут наверху и в поединке с ударником. В поединке ударников наверху всегда оказывается тот, кто обладает лучшими физическими данными, чем у противника. У нижнего практически нет шансов подняться, поэтому он скорее всего снова делает то, что подсказывает ему инстинкт. То есть поворачивается на живот, подставляя под удары спину и затылок, при этом закрывая его руками. После серии ударов, которые, по идее, способны сокрушить бетонные стены, травмируются костяшки рук о черепную коробку. Можно и дальше продолжать наносить удары — преодолевая боль или перейдя на локти, или, в каких-то случаях, коленом и все-таки заставить нижнего сдаться, но чаще всего после переворота на живот напор ударов спадает, и верхний проводит удушающий прием — захват шеи.

Отсюда очень легко можно вывести рисунок боя, который чаще всего приводил к победе, по крайней мере, в первых четырех чемпионатах. Стремительный проход в корпус, нырок под удар, перевод боя в нижнее положение — сбиванием, задним зацепом, броском, подсечкой или подхватом, затем — борьба в партере за обладание верхней позицией, чаще всего — «оседлание противника» и — серия ударов в голову, удушение, наконец, болевой прием.

Такой рисунок боя совершенно не похож ни на что из того, что мы привыкли наблюдать в единоборствах и в кино. И скорее напоминает обычную свалку-валялку подростков, чем поединок между бойцами-профессионалами.

Почему такое произошло? Скорее всего ответ следует искать в двух причинах. Во-первых, и там, и там на первое место, хотим мы этого или не хотим, выходит и будет выходить инстинкт самосохранения, который заставляет человека вести себя именно так. Во-вторых, и это самое главное, такая схема боя при наименьших затратах приводит к наилучшему результату, то есть — к победе.

Какие же при этом следуют выводы? Во-первых, при таком рисунке боя без правил никакой стиль не имеет явного преимущества перед другим. Во-вторых, у борцов все же больше шансов. Они умеют бороться за обладание верхней позицией. В-третьих, нетрудно так же высчитать человека, который бы мог обладать качествами чемпиона — борец-классик тяжелого веса, умеющий наносить удары в партере. Но вот тут-то, снова начинается заблуждение, которое основывается на том мнении, что кто тяжелее и выше — тот сильнее.

Статистика первых четырех чемпионатов сообщает, что человека подобного типа телосложения и обладающего именно таким набором техники в трех финалах из четырех побеждает противник довольно среднего телосложения, обладающего тем же набором техники. Правда, с небольшим дополнением. Позиция на лопатках для него была не «смертельна». И стиль этот назывался — джиу-джитсу из Бразилии...